

УДК 327.2

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.89>

Роль разведки в срыве японского нападения на СССР (1941–1942)

А. Г. Зорихин*

Ассоциация японоведов, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается роль разведки в отказе высшего руководства Японии от планов нападения на СССР в 1941–1942 гг. Подчеркивается, что в этом существенную роль сыграла информация японской разведки о достаточности советского оборонного потенциала на Дальнем Востоке для отражения агрессии.

Ключевые слова: разведка, Японии, СССР, Квантунская армия.

Для цитирования: Зорихин А. Г. Роль разведки в срыве японского нападения на СССР (1941–1942) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 89–96. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.89>

Original article

The Role of Intelligence in Thwarting the Japanese Attack on the USSR (1941–1942)

A. G. Zorikhin*

Association of Japanologists, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the role of intelligence in the refusal of the top leadership of Japan from plans to attack the USSR in 1941–1942. It is emphasized that Japanese intelligence information about the sufficiency of the Soviet defense potential in the Far East to repel aggression played a significant role in this.

Keywords: intelligence, Japan, USSR, Kwantung Army.

For citation: Zorikhin A.G. The Role of Intelligence in Thwarting the Japanese Attack on the USSR (1941–1942). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 51, pp. 89–96. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.89> (in Russian)

История российско- и советско-японских отношений до 1946 г. изобилует драматическими эпизодами. Ее кульминацией стала советско-японская война 1945 г., в результате которой империя капитулировала. Однако до сих пор в Японии высказываются претензии в адрес нашей страны о том, что, она якобы вероломно нарушила советско-японский пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. и тем самым воткнула нож в спину соседа.

Как известно, сразу после нападения нацистской Германии на Советский Союз в японском руководстве развернулась дискуссия о необходимости

нападения на СССР для «устранения угрозы с севера». Были предприняты шаги по приведению в высшие степени боевой готовности дислоцированной в Маньчжурии Квантунской армии и базирующегося на севере Японии 5-го флота для нападения на советские войска восточнее Байкала в рамках плана «Кантокуэн». Однако руководство империи так и не решилось на войну с Советским Союзом, что нередко объясняется приверженностью Токио пакту о нейтралитете и кризисом в японо-американских отношениях, который в итоге и привел к войне на Тихом океане (1941–1945).

Но это не так. Существенную роль в отказе Японии от реализации ее агрессивных намерений в отношении СССР сыграла разведка, которая предоставила руководству империи достоверную информацию о военном потенциале нашей страны и сделала правильный прогноз о перспективах советско-германской войны.

К 22 июня 1941 г. на советском направлении действовали 2-е управление Генштаба (РУ ГШ) и 3-е управление Морского генштаба (РУ МГШ), отвечавшие за агентурную разведку. Кроме того, каждый вид вооруженных сил имел собственную службу радиоразведки и криптоанализа, также активно работавших по СССР. При этом все разведорганы испытывали на себе серьезное противодействие советской контрразведки, что значительно сковывало их деятельность.

После начала германского blitzkriega две разведслужбы существенно разошлись в своих прогнозах дальнейшего хода войны: РУ МГШ 22 июня сделало вывод о том, что в равной степени Советский Союз мог в ближайшие 2 месяца потерпеть поражение или продолжать сопротивляться Германии, в то время как военная разведка 23 июня заключила, что после полученного СССР удара в подбрюшье была высока вероятность того, что война закончится через несколько месяцев, хотя у Москвы сохранялся шанс затянуть ее на неопределенное время в ходе успешного отступления [1, с. 306–307; 4, с. 337–339].

25–28 июня в Токио состоялось координационное совещание правительства и Ставки по «северной проблеме», которое выявило серьезные разногласия: часть командования армии настаивала на заблаговременной подготовке к наступлению на юге и севере, часть вместе с флотом – только за решение вооруженным путем только «южной проблемы» – тогда как министр иностранных дел Мацуока Есукэ ратовал за немедленное нападение на СССР.

Выработанная совещанием 28 июня Программа национальной политики империи в соответствии с изменениями обстановки стала компромиссом между различными группировками в правительстве, армии и на флоте. Она закрепила пункты о невмешательстве в советско-германскую войну, тайной подготовке к операциям против СССР и применении силы для окончательного решения «северной проблемы» при удачном развитии боевых действий для Берлина. 2 июля император одобрил Программу.

Под «удачным развитием боевых действий» подразумевалось существенное ослабление советских войск на Дальнем Востоке, в Забайкалье и МНР за счет переброски части сил на запад. В проекте решения ГШ на проведение кампании против СССР от 26 июня отмечалось, что в случае умень-

шения к первой декаде августа числа советских стрелковых дивизий с 30 до 15, авиации (2800 боевых самолетов) и танковых войск (2700 танков) на треть – использование армии против СССР становилось возможным уже в сентябре. Однако это зависело от того, какой характер – скоротечный или затяжной – примет война в середине августа [1, с. 321].

Согласно разработанному в Генштабе графику, 5 июля 1941 г. Ставке следовало издать приказ о проведении первой очереди мобилизации войск, 10 августа окончательно определиться с возможностью начала войны, 29 августа начать боевые действия и завершить их к середине октября. Получив 7 июля санкцию императора, в тот же день Ставка издала приказ о секретной мобилизации 350 тыс. человек и доведении численности Квантунской армии до 600 тыс. 16 июля была издана директива о проведении второй волны мобилизации и доведении численности войск в Маньчжурии и Корею до 850 тыс. человек. Кроме того, 25 июля был образован 5-й флот, имевший задачу в «в начальный период в кратчайшие сроки уничтожить корабельную группировку и военно-воздушные силы противника в Приморье и на юге Уссурийского края и совместно с сухопутными войсками захватить Владивосток». Мероприятия по подготовке к войне с СССР получили название «Особые маневры Квантунской армии» («Кантокуэн») [Там же, с. 328–329, 364].

В этот период на разведорганы всех уровней легли задачи по сбору сведений о ходе боевых действий на советско-германском фронте, потерях и состоянии Красной армии в целом, о численности, дислокации, вооружении, боеготовности войск Дальневосточного фронта (ДВФ) и Забайкальского военного округа (ЗабВО), их перебросках на запад, мобилизационном развертывании и планах советского командования.

Главными источниками информации о ходе боев на советско-германском фронте стали личные наблюдения военных, военно-морских атташе, агентурные материалы польской, финской и эстонской разведок. Первые донесения свидетельствовали о скорой победе Германии. Военный атташе в Румынии докладывал в Генштаб 18 июля на основе наблюдений от поездов на фронт о том, что, хотя коммуникации Красной армии не разрушены полностью, тактически она действует весьма неумело. Сутки спустя резидент в Берлине сообщил о восстановлении в СССР института военных комиссаров из-за утраты доверия И. В. Сталина к Красной армии и умелой работы немецкой пропаганды по разложению советских войск, а 20 июля военный атташе в Германии проинформировал Токио о завершении окружения Красной армии у Невеля, к югу и в пригородах Смоленска, об успешном блокировании крупных группировок советских войск в районе Киева и оз. Ильмень и о расширении прорыва под Могилевым. 19 июля военно-морской атташе в СССР доложил в Токио о том, что после захвата Смоленска находившиеся на том направлении советские войска утратили способность к нанесению контрудара и перешли к обороне, его падение произвело огромное впечатление на городское население, а в крупных городах началась третья волна мобилизации¹.

¹ Архив МИД Японии. А.7.0.0.8.37 (В02032409800). Л. 0131–0132, 0135, 0137.

На этом фоне еще 15 июля военная разведка сделала прогноз о неминуемом поражении Советского Союза, поскольку, по ее данным, Красная армия потеряла в приграничных сражениях 70 % боевой авиации, 50 % танков, 25 % огневой мощи на уровне дивизионной артиллерии и выше, а советское правительство впало в прострацию и его бегство из Москвы представлялось событием ближайшего времени [1, с. 352].

Если сбор информации о ходе боев на советско-германском фронте облегчался наличием у японской разведки широкого круга официальных и агентурных источников, то получение сведений о советских войсках на востоке в значительной степени осложнялось ужесточением с началом войны охраны советско-маньчжурской границы, практически исключавшим просачивание агентуры.

Поэтому основным источником информации стали материалы радио-разведки Квантунской армии, на долю которых летом 1941 г. приходилось 70 % всех данных. Вторым по значимости источником были показания перебежчиков из СССР: их число к концу 1941 г. достигло 130 человек. Вся информация сопоставлялась с данными наблюдательных пунктов и разведчиков-дипкурьеров.

Первую оценку масштабов сокращения советских войск за Байкалом военная разведка представила 28 июня: по ее сведениям, на запад убыли 3 стрелковые дивизии и 1 механизированный корпус. Фактически на запад были переброшены 2 стрелковые дивизии, 1 механизированный корпус и 2 воздушно-десантные бригады, что в целом соответствовало японским данным [Там же, с. 324].

Две недели спустя военная разведка подготовила уточненный доклад о советских перебросках на запад, говоривший о незначительном ослаблении советских войск: согласно ему, на запад убыло не более 17 % стрелковых и 30 % механизированных соединений, в то время как за Байкалом оставалось 10 механизированных и танковых бригад и 1500 танков [Там же, с. 351].

В целом оценки военной разведки хода советско-германской войны в июне – июле 1941 г. сводились к тому, что не было оснований рассчитывать на ее затягивание, но следовало критически относиться к сообщениям вермахта о завершении боев в ближайшее время. Считалось, что Советский Союз будет перебрасывать войска с востока на запад, но оставит за Байкалом минимальную группировку из 15 стрелковых дивизий. При этом с учетом нараставших противоречий между Вашингтоном и Токио существовала опасность образования советско-американского блока против Японии и развертывания авиабаз США на советском Дальнем Востоке².

Несмотря на интенсивную подготовку к нападению на СССР, ожесточенное сопротивление Красной армии на всех стратегических направлениях, особенно на московском в ходе развернувшейся в июле Смоленской битвы, поставило крест на реализации плана «Кантокуэн». Как сообщал 20 июля военный атташе в Москве, вступление И. В. Сталина в должность наркома

² Национальный архив Японии. Хэй 11 хому 02128100 (A08071291500). Л. 83–84.

обороны говорило о его переходе к единоличному управлению государством и намерении нести всю ответственность за ход боевых действий вплоть до разгрома Германии, а 24 июля военный атташе в Берлине проинформировал Токио о том, что «на центральном участке в районе Смоленска сейчас идет ожесточенная битва, царит неразбериха, единой линии фронта нет, в каждом котле окружения Советская армия проводит одну контратаку за другой», в связи с чем в «Секретном дневнике войны» Генштаба 22 и 29 июля появились записи о том, что, «вопреки ожиданиям, правительство Сталина не пало, а только окрепло», «обстановка на советско-германском фронте без изменений», и ставился закономерный вопрос: «А не совершил ли Гитлер ошибку?»³.

В начале августа РУ ГШ подготовило «Оценку нынешнего положения дел в СССР», в которой пришло к однозначному выводу: «Хотя, вероятно, в этом году Советская армия оставит Москву, она не сдастся. В конечном счете надежды Германии на блицкриг не сбылись и дальнейшее развитие событий будет невыгодным для нее» [3, с. 64].

Выводы о неспособности Германии покорить СССР в 1941–1942 гг. глава военной разведки представил начальнику Генштаба и высказал мнение об отсутствии предпосылок для реализации плана «Кантокуэн». Суммировав развединформацию, 9 августа армейское управление Ставки выработало проект решения об отказе от нападения на Советский Союз:

«1. Согласно оценкам разведорганов Верховного командования, нельзя рассчитывать на капитуляцию СССР в этом году. Также не оправдались наши расчеты на бегство правительства Сталина за Урал. Таким образом, если исходить из развития обстановки на советско-германском фронте, нет никаких перспектив применения [наших] Вооруженных сил против СССР в этом году.

2. На фоне заморозки [наших] американских активов и введения [США 1 августа] эмбарго на поставку нефти, что обязательно скажется на состоянии нефтяных ресурсов Японии, советско-японская война, особенно в нынешней, постоянно усложняющейся ситуации, будет совсем невыгодна нам.

Следовательно, принятие в начале августа ранее спланированного решения о нападении на Советский Союз решительно невозможно, и нет иного пути, как отказаться от применения силы против СССР осенью этого года» [1, с. 378].

Данный проект вместе с последней информацией разведки о советских войсках за Байкалом 3 сентября был рассмотрен на координационном совещании правительства и Ставки. Собранные Квантунской армией сведения говорили о сохранявшемся советском превосходстве, несмотря на переброску части сил на запад: по данным объединения, за Байкалом СССР имел 860 тыс. военнослужащих, 1700 танков, 2300 боевых самолетов, что при в целом одинаковой численности личного состава обеспечивало ему 3-кратное

³ Архив Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны (НИИО МНО) Японии. Тюо-сэнсо сидо дзюе кокусаку бунсе-1171 (С12120318700). Л. 0536 ; (С12120318800). Л. 0571 ; Архив МИД Японии. А.7.0.0.8.37 (В02032409800). Л. 0133, 0141.

преимущество над Квантунской армией в танках и как минимум 4-кратное – в самолетах⁴.

Поэтому принятая 3 сентября координационным совещанием и трое суток спустя одобренная императором Программа осуществления национальной политики империи закрепляла задачу завершения к концу октября подготовки к войне с США, Великобританией и Нидерландами на случай провала переговоров, а в отношении СССР требовала избегать военного конфликта, если Москва будет следовать пакту о нейтралитете. В Программе особо подчеркивалась необходимость всеми силами воспрепятствовать формированию блока США и СССР против Японии. Эти задачи были закреплены в решениях координационного совещания 23–30 октября о необходимости объявления войны США до конца декабря и сохранении нейтралитета в отношении СССР до завершения операций на юге. Окончательное решение о войне с США было принято на совещаниях в присутствии императора 5 ноября и 1 декабря.

В связи с переносом сроков начала войны с СССР до завершения операций на юге японская разведка продолжала собирать информацию о боевых действиях на советско-германском фронте, потерях и состоянии Красной армии в целом, боеготовности войск ДВФ и ЗабВО, их перебросках на запад, мобилизационном развертывании и планах советского командования. Собранные военной разведкой к концу 1941 г. сведения говорили о том, что с 1 марта по 31 декабря на запад из состава советских войск за Байкалом убыли 15 стрелковых, 3 кавалерийские, 4 авиационные дивизии и 8 танковых бригад, 1 700 танков (фактически 16 стрелковых, 7 танковых и 4 расчетные авиационные дивизии, 3279 танков). Одновременно разведка установила формирование 8 новых стрелковых, 1 кавалерийской, 1 авиационной дивизий, 1 стрелковой и 3 танковых бригад. 26 сентября заместитель начальника Генштаба проинформировал военного атташе в Турции о завершении 10 августа мобилизации советских войск на Дальнем Востоке и в Забайкалье и доведении их численности до 1 млн человек⁵. Всего же, по данным РУ ГШ на 1 января 1942 г., за Байкалом имелось 23 дивизии, 11 бригад, 1000 танков и 1180 боевых самолетов, что говорило о сохранявшемся превосходстве Советской армии над Квантунской [2, с. 365–366].

Обобщив всю информацию, 15 января 1942 г. начальник ГШ доложил императору: «Нельзя недооценивать того факта, что Советский Союз сохранил 40 % военной промышленности и постепенно ее восстанавливает. У него имеется много учебно-боевых самолетов, во Владивостоке замечены дальние бомбардировщики типа ДБ. На Дальнем Востоке идет активное рассредоточение и укрытие боевой авиации, обнаружить ее визуально практически невозможно. Большое внимание уделяется организации работы транспорта и связи. В целом в СССР нет признаков истощения и неверия населения в победу». Отвечая на вопрос императора о возможности начала войны против СССР, начальник ГШ констатировал, что «в настоящее время проведение

⁴ Национальный архив Японии. Хэнсэки-08010000 (A03032006800). Л. 69 об.–70 об.

⁵ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-сэнсо сидо сонота-9 (C14060828500). Л. 0642–0643.

наступательных операций на севере весной этого года является невозможным» [2, с. 370–371].

Поэтому, когда в конце февраля в Токио открылось координационное совещание правительства и Ставки по анализу обстановки в мире, заместитель начальника ГШ довел до собравшихся оценку советских войск за Байкалом, согласно которой они ни в чем не уступали Квантунской армии, а по авиации и пехоте превосходили ее, что делало невозможным одновременное проведение операций на юге и севере [Там же, с. 509].

С учетом информации разведорганов координационное совещание 7 марта 1942 г. подтвердило преемственность принятого осенью курса на сохранение мира между СССР и Японией и предотвращение сближения Москвы с Вашингтоном⁶. В то же время сроки начала боевых действий против СССР переносились на неопределенное время. Решения совещания 13 марта были утверждены императором.

Таким образом, информация японской разведки о достаточности советского оборонного потенциала на Дальнем Востоке для отражения агрессии сыграла существенную роль в отказе Токио от нападения на нашу страну в 1941–1942 гг. Но все же основными причинами срыва японского нападения стали упорное сопротивление Красной армии Германии и ее сателлитам, дипломатические усилия СССР по укреплению отношений с США в противовес Японии и обострение летом – осенью 1941 г. японо-американских противоречий, которое привело к войне на Тихом океане.

Список литературы

1. Дайтоа сэнсо кокан сэнси. Дай 20. Дайхонъэй рикугумбу. 2. Сева 16 нэн 12 гацу мадэ = Официальная история войны в Великой Восточной Азии. Т. 20. Армейское управление Императорской верховной ставки. 2. События до декабря 1941 г. Токио : Асагумо симбунся, 1968. 693 с. (на яп. яз.)
2. Дайтоа сэнсо кокан сэнси. Дай 35. Дайхонъэй рикугумбу. 3. Сева 17 нэн 4 гацу мадэ = Официальная история войны в Великой Восточной Азии. Т. 35. Армейское управление Императорской верховной ставки. 3. События до апреля 1942 г. Токио : Асагумо симбунся, 1970. 676 с. (на яп. яз.)
3. Дайтоа сэнсо кокан сэнси. Дай 73. Кантогун. 2. Кантокуэн, сюсэндзи-но тайсосэн = Официальная история войны в Великой Восточной Азии. Т. 73. Квантунская армия. 2. Особые маневры Квантунской армии, война с Советским Союзом в конце войны. Токио : Асагумо симбунся, 1974. 516 с. (на яп. яз.)
4. Дайтоа сэнсо кокан сэнси. Дай 101. Дайтоа сэнсо кайсэн кэйи (2) = Официальная история войны в Великой Восточной Азии. Т. 101. Обстоятельства, приведшие к возникновению войны в Великой Восточной Азии (2). Токио : Асагумо симбунся, 1979. 582 с. (на яп. яз.)

References

1. *Daitoa sensho kokan senshi. Dai 20. Daihonei rikugumbu. 2. Showa 16 nen 12 gatsu made* [The official history of the War in Great East Asia. Vol. 20. Army Directorate of the Imperial High Command. 2. Events before December 1941]. Tokyo, Asagumo shimbunsha Publ., 1968, 693 p. (in Japanese)
2. *Daitoa sensho kokan senshi. Dai 35. Daihonei rikugumbu. 3. Showa 17 nen 4 gatsu made* [The official history of the War in Great East Asia. Vol. 35. The Army Directorate of the Imperial

⁶ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-сэнсо сидо дзюе кокусаку бунсе-1094 (С12120203400). Л. 0005 ; (С12120204300). Л. 0084.

Supreme Headquarters. 3. Events before April 1942]. Tokyo, Asagumo shimbunsha Publ., 1970, 676 p. (in Japanese)

3. *Daitoa sensho kokan senshi. Dai 73. Kantogun. 2. Kantokuen, shusenji-no taisosen* [The official history of the War in Great East Asia. Vol. 73. The Kwantung Army. 2. Special maneuvers of the Kwantung Army, the war with the Soviet Union at the end of the war]. Tokyo, Asagumo shimbunsha Publ., 1974, 516 p. (in Japanese)

4. *Daitoa sensho kokan senshi. Dai 101. Daitoa sensho kaisen keii (2)* [The Official History of the War in Great East Asia. Vol. 101. The circumstances that led to the outbreak of the war in Great East Asia (2)]. Tokyo, Asagumo shimbunsha Publ., 1979, 582 p. (in Japanese)

Сведения об авторе

Зорихин Александр Геннадьевич

кандидат исторических наук

Ассоциация японоведов

Россия, 107031, г. Москва,

ул. Рождественская, 12

e-mail: tsunami77@rambler.ru

Information about the author

Zorikhin Alexander Gennadievich

Candidate of Science (History)

Association of Japanologists

12, Rozhdestvenskaya st., Moscow, 107031

Russian Federation

e-mail: tsunami77@rambler.ru

Статья поступила в редакцию **30.06.2024**; одобрена после рецензирования **10.10.2024**; принята к публикации **10.02.2025**
The article was submitted **June, 30, 2024**; approved after reviewing **October, 10, 2024**; accepted for publication **February, 10, 2025**